

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
17.09.2020

Дело № А40-28398/16

Резолютивная часть постановления объявлена 10.09.2020

Полный текст постановления изготовлен 17.09.2020

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Закутской С.А.,

судей Зверевой Е.А., Михайловой Л.В.,

при участии в судебном заседании:

от Бойновой Л.Н. – Уваров С.В., по доверенности от 05 сентября 2019 года;

рассмотрев 10.09.2020 в судебном заседании кассационную жалобу Бойновой

Любови Николаевны

на определение от 21 февраля 2020 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 30 июня 2020 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по заявлению конкурсного управляющего ЗАО «ИНТРОН» о привлечении

Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. к субсидиарной ответственности по

обязательствам ЗАО «ИНТРОН»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2017 года закрытое акционерное общество «Интрон» (ЗАО «Интрон») признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утвержден Даниловцев Валерий Валерьевич.

Соответствующее сообщение опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 76 от 29.04.2017.

Конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО «Интрон».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21 февраля 2020 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2020 года, заявление конкурсного управляющего удовлетворено, с Бойновой Л.Н. и Заседательевой И.Н. в конкурсную массу должника солидарно взысканы денежные средства в размере 791 960 402 руб. 79 коп.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Бойнова Л.Н. обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просила определение Арбитражного суда города Москвы от 21 февраля 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2020 года отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Отзывы на кассационную жалобу в адрес суда не поступали.

Обращаясь с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий должника указал, что в результате сделок, совершенных в период с 17 декабря 2014 года по 26 января

2015 года, когда Заседателева И.Н. являлась генеральным директором должника, был осуществлен вывод денежных средств общества по мнимым сделкам, что привело к банкротству общества.

Кроме того, как указал заявитель, Бойнова Л.Н., являясь генеральным директором общества в период с 13 апреля 2015 года по дату признания ЗАО «Инпром» банкротом, не исполнила предусмотренную ст. 126 Закона о банкротстве обязанность по передаче документации должника конкурсному управляющему, что, с учетом того обстоятельства, что на балансе общества числились основные средства и запасы, которые в отсутствие документации не были обнаружены, привело к невозможности пополнения конкурсной массы.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, исходили из того, что конкурсным управляющим представлены доказательства, что в результате совершения Заседателевой И.Н. сделок были безвозмездно выведены активы общества, что привело к его банкротству, при этом суды признали доказанным факт непередачи конкурсному управляющему документов должника Бойновой Л.Н., что не позволило сформировать конкурсную массу.

Бойнова Л.Н., оспаривая принятые по делу судебные акты, ссылалась на то, что с 26.01.2016 ЗАО «Инпром» никакой деятельностью не вело, финансовые операции по расчетным счетам не проводились, сотрудники в штате отсутствовали, что свидетельствует о том, что ответчик являлся номинальным директором, размер ответственности которого может быть снижен.

Также заявитель кассационной жалобы указал, что ее знакомая предложила ей переоформить общество на себя за 5 000 руб., однако никаких документов общества она не получала и никаких действий как генеральный директор не совершала, при этом по факту ее обмана 18.11.2019 Бойнова Л.Н. обратилась в правоохранительные органы.

Кроме того, заявитель полагает, что сведения, указанные в балансе должника, фиктивные, а, следовательно, непередача документации не повлекла невозможность формирования конкурсной массы.

Представитель Бойновой Л.Н. в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя заявителя, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, арбитражный суд округа пришел к следующим выводам.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон от 29.07.2017 N 266) статья 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Как предусмотрено пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Порядок введения в действие соответствующих изменений в Закон о банкротстве с учетом Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» означает следующее.

Правила действия процессуального закона во времени приведены в пункте 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закреплено, что судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Между тем, действие норм материального права во времени подчиняется иным правилам - пункту 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Таким образом, в данном случае подлежит применению подход, изложенный в пункте 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137, по которому к материальным правоотношениям между должником и контролирующими лицами подлежит применению редакция Закона о банкротстве, действовавшая на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к такой ответственности.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий связывал возникновение оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности с совершением действий, имевших место до 01 июля 2017 года, в связи с чем в данном случае применению подлежат положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ, действующей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Между тем, применение судами положений Закона о банкротстве в редакции №266-ФЗ не привело к принятию неправильного решения, поскольку презумпции, установленные ст. 10 Закона о банкротстве и ст.ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, тождественны.

В силу абзаца 3 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом)

вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в том числе, в случае причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Под действиями контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Судами установлено, что Бойнова Л.Н. являлась генеральным директором ЗАО «Интрон» с 13.04.2015 по дату признания должника несостоятельным (банкротом).

Заседателева И.Н., в свою очередь, действовала в качестве генерального директора ЗАО «Интрон» в период с 16.12.2013 по 06.04.2015.

Заявление о признании ЗАО «Интрон» несостоятельным (банкротом) подано 12.02.2016.

Как установлено судами, ЗАО «Интрон», получая денежные средства в существенном размере в счет выдачи кредитов, в день получения денежных средств переводило их ООО «МашТорг» в счет оплат по договору от 16.06.2014 № 129 за комплектующие к электронному оборудованию, договору от 14.04.2014 № 125 за компьютерное оборудование и договору от 16.04.2014 № 126 за серверное оборудование и периферию, при этом в материалах дела не содержится доказательств, что ЗАО «Интрон» приобретало оборудование по указанным договорам. Аналогичные перечисления в день получения должником денежных средств осуществлялись также в пользу ООО «Стелс».

В связи с вышеизложенным суды пришли к обоснованному выводу, что указанные сделки совершены Заседателевой И.Н. с целью вывода денежных средств из конкурсной массы ЗАО «Интрон» и причинения имущественного вреда кредитором должника, при этом данные сделки привели к банкротству должника.

Также суд округа соглашается с выводами судов о том, что Бойновой Л.Н. не исполнена обязанность по обеспечению сохранности и передаче документации финансово-хозяйственной деятельности конкурсному управляющему ЗАО «Интрон», что влечет привлечение ответчика к субсидиарной ответственности.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных

операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (ст. 6, ст. 29 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Данное требование закона обусловлено, в том числе, тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему получить полную и достоверную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках, исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с вышеизложенным невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

Судами установлено, что Бойнова Л.Н. являлась руководителем должника в период с 13 апреля 2015 года до признания должника банкротом (11.04.2017), однако после признания общества банкротом в установленный Законом о банкротстве трехдневный срок документы должника и его имущество конкурсному управляющему не передала, при этом, будучи генеральным

директором общества, в течение двух лет не предприняла меры к восстановлению документации общества.

Определением от 23.07.2019 суд удовлетворил требования конкурсного управляющего об истребовании у Бойновой Л.Н. бухгалтерской отчетности общества, однако ответчик предусмотренную ст. 126 Закона о банкротстве обязанность так и не исполнил.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Суды признали обоснованными доводы конкурсного управляющего о том, что в данном случае в результате непередачи бухгалтерской и иной документации должника проведение процедуры банкротства было существенно затруднено, поскольку повлекло невозможность исполнения обязанности по выявлению и возврату имущества должника, предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании, что повлекло невозможность формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов.

Как установили суды, по состоянию на 31.12.2015 у ЗАО «Интрон» имелась дебиторская задолженность в размере 1 759 016 000 руб. и запасы, составлявшие 234 195 руб., при этом на балансе предприятия числились основные средства в размере 1 486 000 руб., однако в связи с отсутствием первичных документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности, у конкурсного управляющего отсутствовала возможность поиска и возврата имущества общества в конкурсную массу.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о наличии оснований для привлечения Бойновой Л.Н. к субсидиарной ответственности, поскольку отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации ею не доказано, как и то обстоятельство, что ею приняты все необходимые меры для исполнения такой обязанности при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась.

Ссылку заявителя кассационной жалобы на то, что Бойнова Л.Н. являлась номинальным директором общества, суд округа не может признать состоятельной, поскольку в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся им, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Однако Бойновой Л.Н. в материалы дела не была предоставлена какая-либо информация, благодаря которой могла быть пополнена конкурсная масса, в связи с чем оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности не имеется.

Обращение в правоохранительные органы со стороны ответчика состоялось после подачи в суд заявления о привлечении Бойновой Л.Н. к субсидиарной ответственности, при этом суд округа не может признать состоятельными доводы ответчика о том, что Бойнова Л.Н. в должной мере не осознавала последствий своих действий по согласию осуществлять полномочия генерального директора общества, поскольку, как следует из общедоступных сведений, ранее Бойнова Л.Н. осуществляла предпринимательскую деятельность и являлась генеральным директором и учредителем иного юридического лица.

Исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций исследовали все обстоятельства, имеющие значение для дела, при этом выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств, что находится за пределами полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебных актов, судом округа не установлено, нормы материального права применены судами верно, в связи с чем оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21 февраля 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2020 года по делу № А40-28398/16 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

С.А. Закутская

Судьи:

Е.А. Зверева

Л.В. Михайлова